

They propose to consider civic engagement with regard to the orientation on the value constants of Russian society. The basis of the sociological analysis of the factors of formation of civil activity of young people is the results of the authors' sociological research, conducted in 2023 in Kursk and Belgorod among the students of universities. In the course of this research, the factors of formation of youth civic engagement in conditions of geopolitical instability were verified. The authors substantiate that achieving an increase in civic engagement of young people, awareness of its essence, constructiveness in modern Russian society is possible only with the consolidation of all institutions of society. Soft methods of formation of civic engagement take into account the factors associated with the proactive activities of youth organizations themselves, the influence of family, significant relatives, strengthening the social protection of young people. It was found that the main factors in the formation of civic engagement of young people are family, information environment, educational institutions, a close circle of friends, peers. The conclusion is that young people's ideas about the manifestations of civic engagement are vague and contradictory. The data obtained during the study confirms the need to take into account in youth policy programs both the needs of young people themselves, and the special situation caused by the risks of geopolitical instability.

Keywords: youth, geopolitical situation, civic engagement, public activity

МАХИЯНОВА Алина Владимировна — доктор социологических наук, профессор кафедры менеджмента Казанского государственного энергетического университета (420066, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Красносельская, 51; socavm@rambler.ru)

САГЕТДИНОВ Айдар Фаитович — кандидат социологических наук, главный специалист отдела реализации инвестиционных программ АО «Татэнерго» (420107, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Марселя Салимжанова, 1; sagetdinovaidar@mail.ru)

ВЗГЛЯД НА НЕФОРМАЛЬНУЮ ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИТОГОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты авторского социологического исследования, которые показали оценку молодежью проблем неформальной занятости. Продемонстрированы итоги, которые позволяют утверждать, что у молодежи существует положительная установка на присутствие в их опыте неформальной занятости и доминирование полугодового срока неофициального трудоустройства.

Авторы определяют, что ведущей причиной распространения неформальной занятости среди молодежи выступает желание совмещать учебу и работу, а основными сферами неофициального трудоустройства являются услуги, общепит и торговля.

Ключевые слова: неформальная занятость, молодежь, профессиональная группа

Неформальная занятость как явление не отражено практически ни в одном из экономических показателей. Согласно мнению некоторых исследователей, на неформальную экономику приходится более 90% малого и среднего бизнеса и более 50% мировых трудовых ресурсов [Асракулов 2020: 18-19; Dzhioev 2021: 17]. Это связано с тем, что она не полностью регистрируется официальной статистикой, а неформально устроенные лица не признаются в наличии данного опыта [Шакирова и др. 2022: 90]. В последние годы многие ученые проводят исследования в области неформальной занятости, акцент в которых ставится на сущности и содержании данного феномена, его структуры на рынке труда, последствий как для экономики, так и для трудящегося [Бобков 2017: 7; Kryvtsov 2021: 85].

Существует мнение, что именно молодежь как социально-профессиональная группа наиболее подвержена неформальному трудоустройству, т.к. ее представители находятся в поисках своего места на рынке труда, пробуют себя в различных направлениях и видах деятельности [Сизова, Хузиева 2022: 362]. Достаточно часто профессиональные качества, умения и навыки у данной социальной группы находятся на начальной стадии своего формирования. Именно поэтому взгляд молодежи на неформальную занятость представляет интерес для научного осмысления.

Авторы провели социологическое исследование с применением метода анкетирования. Опрос был организован в ноябре–декабре 2022 г. в г. Казани. Объем выборки составил 800 респондентов, которые были отобраны по двум критериям: 1) возраст от 18 до 35 лет; 2) наличие опыта неформального трудоустройства. Согласно полученным данным, большинство опрошенных придерживается мнения, что проблема неформальной занятости актуальна, но не требует столь незамедлительного решения (39,6%). Данного мнения чаще придерживались респонденты, имеющие высшее образование, а также участники опроса в возрасте от 22 до 26 лет. Каждый четвертый представитель молодежи считает, что данная проблема не носит столь злободневного характера, тогда как каждый пятый настаивает на необходимости ее незамедлительного решения (25,5% и 22% соответственно). Об отсутствии остроты данной проблемы чаще говорили респонденты от 27 до 30 лет, имеющие неполное среднее образование. Примерно каждый десятый респондент затруднился ответить (12,8%) (см. рис. 1).

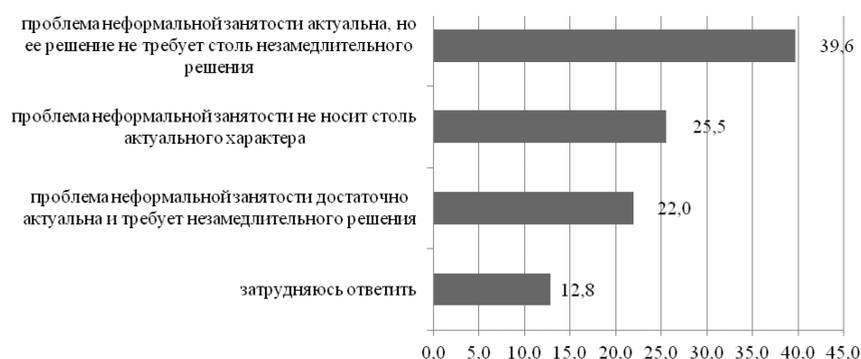

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете проблему неформальной занятости молодежи в настоящее время в Республике Татарстан?», %

В анкете предлагалось оценить степень распространения неформальной занятости молодежи в республике. Лидером среди ответов стал вариант «средне» (50,7%). Треть участников опроса выбрали вариант «сильно» (30,1%). Одна десятая часть опрошенных либо считает, что неформальная занятость среди молодежи распространена слабо, либо затруднилась дать ответ (9,1% и 10,1% соответственно). Мнение о слабом эффекте распространения чаще поддерживали мужчины, респонденты в возрасте от 27 до 30 лет, имеющие среднетехническое образование (см. рис. 2).

Рисунок 2

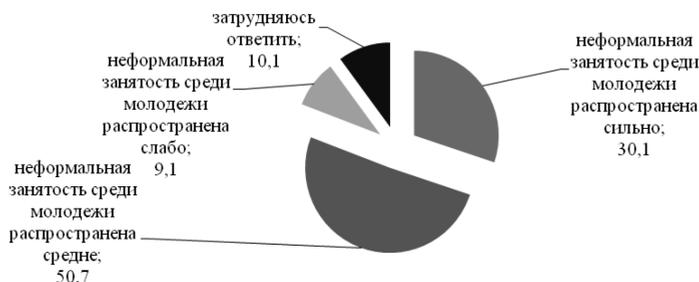

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «Выберите из предложенных утверждений то, которое более всего отражает Ваше мнение относительно распространения неформальной занятости среди молодежи в республике?», %

В сознании молодежи закреплена положительная установка на наличие в нашей стране такого явления, как неформальная занятость (34,8% относятся к ней скорее положительно, чем отрицательно, а 11,3% – полностью положительно). Нейтральное к ней отношение проявили 27,4% респондентов.

Стоит отметить, что численность носителей отрицательного суждения по данному вопросу меньше (скорее отрицательно, чем положительно – 18,2% и полностью отрицательно – 3,2% респондентов). Число затруднившихся ответить составило 5,1% молодежи. В ходе выбора предложенных суждений относительно степени распространения неформальной занятости существенных гендерных и этнических различий в ответах не зафиксировано. Однако чем младше был респондент, тем чаще он высказывал положительное отношение к неформальной занятости (см. рис. 3).

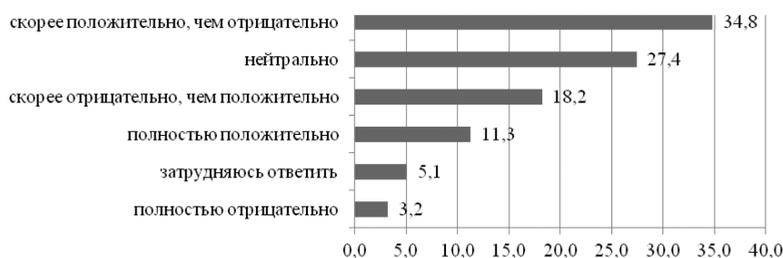

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к существованию в нашей стране такого явления, как неформальная занятость?», %

Желание совмещать учебу и работу выступает ведущей причиной распространения неформальной занятости среди молодежи (46,6%). Ее чаще выбрали респонденты от 18 до 26 лет с неполным образованием.

Треть опрошенных назвала такие причины, как легкость увольнения неформального сотрудника, недобросовестность работодателей, которые не хотят полностью оплачивать все социальные взносы и налоги, а также возможность приобретения необходимого опыта работы для дальнейшего официального трудоустройства (38%, 35% и 32,5% соответственно).

Безработицу, недобросовестность сотрудника по отношению к государству,

нежелание платить налоги и нагружать себя обязанностями, связанными с официальным трудоустройством, а также высокие налоги и социальные выплаты на сотрудников отметила четверть участников опроса (27,9%, 25,2% и 24,7% соответственно).

Респонденты от 18 до 22 лет чаще называли такие причины, как безработица, от 27 до 30 лет – недобросовестность работодателей. Мужчины больший акцент ставили на легкость увольнения сотрудника, а респонденты со средним (средним специальным) образованием – на недобросовестность как работодателей, так и сотрудников. В качестве своего варианта ответа респонденты отмечали свободный график, возможность быстро заработать, несовершеннолетие, возможность совмещать две работы, меньшее количество обязанностей (см. рис. 4).

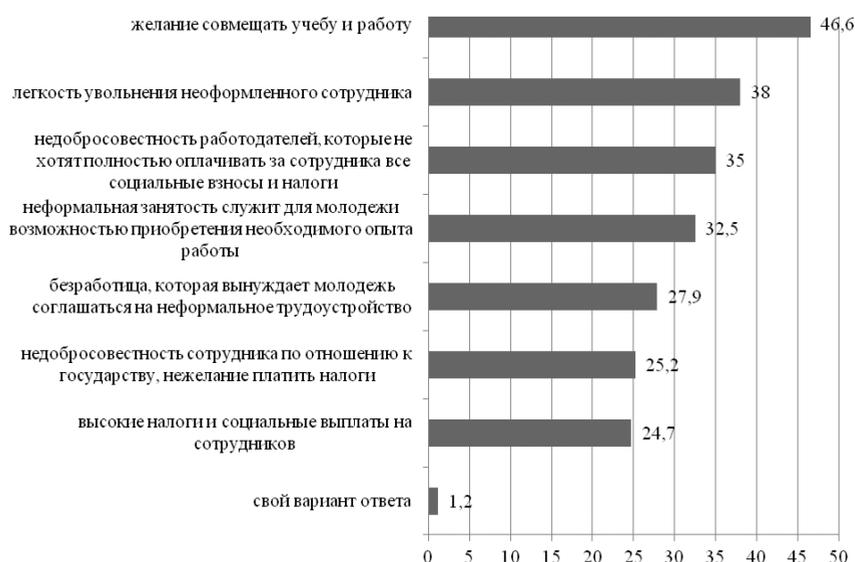

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос: «По какой причине среди молодежи распространена неформальная занятость?», %

Каждый второй опрошенный имеет опыт неофициального трудоустройства до полугода (50,2%). Среди них больше молодежи от 18 до 22 лет, представительниц женского пола и респондентов с высшим образованием. У каждого четвертого участника опроса данный опыт составляет от полугода до года (26%). В этом случае преобладают респонденты со среднетехническим образованием. Вариант «от года до трех лет» выбрали 16,7% респондентов, среди которых чаще встречается возрастная категория от 27 до 30 лет, а также представители мужского пола. Имеют опыт неофициального трудоустройства более трех лет только 7,1% опрошенных. Среди них доля респондентов от 31 до 34 лет в 4 раза превышает над долями других возрастных групп, а численность респондентов со среднетехническим образованием примерно в 2 раза превышает численность остальных групп по уровню образования (см. рис. 5).

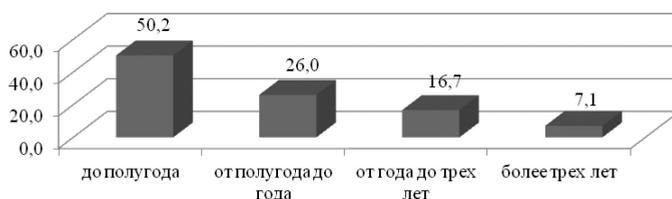

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос: «Сколько времени вы работаете или работали неофициально?», %

Сфера услуг стала лидером среди сфер неофициального трудоустройства (27,2%). На нее чаще указывала возрастная когорта старше 27 лет. Далее следуют сферы общепита и торговли (14% и 13,9%), которые востребованы у молодежи женского пола, а также у респондентов с неполным средним образованием. Незначительно от них отстала промышленность (12,4%), которая чаще встречалась в ответах представителей мужского пола и у респондентов от 22 до 26 лет. Третье место по числу выборов заняли финансы, реклама, консалтинг (8,8%), которые чаще встречались в ответах респондентов от 18 до 26 лет, имеющих среднетехническое образование. Менее популярными сферами по распространению неформальной занятости стали транспорт, образование, информационные технологии и здравоохранение (5,3%, 5,2%, 4,8% и 2%). Среди своих вариантов ответа были названы строительство, ЖКХ, ремонт техники, сельское хозяйство (см. рис. 6).

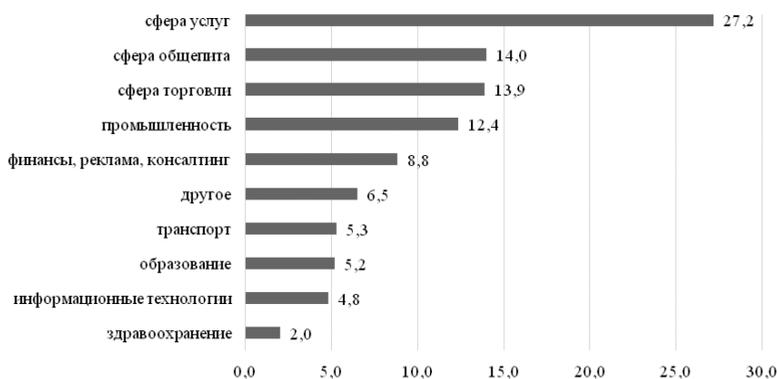

Рисунок 6. Распределение ответов на вопрос: «В какой сфере Вы работаете или работаете в настоящее время неофициально?», %

Большинство опрошенных признают актуальность проблемы неформальной занятости среди молодежи, однако считают, что ее решение не требует столь незамедлительного решения. Распространенность данной проблемы называют средней и относятся к ней скорее положительно, чем отрицательно. Возможно, источники данных установок в молодежной среде заложены в желании совмещать учебу и работу. Представителям молодежи, согласно данным опроса, также импонируют легкость увольнения и возможность приобретения необходимого опыта работы для дальнейшего официального трудоустройства. В последующем они прогнозируют сохранение тенденций распространения неофициального трудоустройства среди молодежи.

Как показали результаты проведенного исследования, наиболее распространенным по времени опытом неофициального трудоустройства является срок до полугода и от полугода до года. Основными сферами неофициального трудоустройства являются услуги, общепит и торговля.

В каждом третьем случае отсутствие официального оформления трудовых отношений является либо обоюдным желанием, либо собственным нежеланием респондента их оформлять. При этом чем моложе был респондент, тем чаще именно работодатель выступал инициатором неофициальных трудовых отношений.

Список литературы

Асракулов А.С. 2020. Неформальная занятость и анализ факторов, влияющих на неформальную занятость. — *Наука сегодня: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции*. Вологда: ООО «Маркер». С. 18-21.

Бобков В.Н. 2017. Неустойчивая занятость в формальной экономике России — основная причина неформальной занятости. — *Уровень жизни населения регионов России*. № 1(203). С. 7-16.

Сизова И.Р., Хузиева Э.Ф. 2022. Организационно-экономические механизмы антикризисного управления. — *Формирование и реализация стратегии устойчивого экономического развития Российской Федерации: сборник статей XII Международной научно-практической конференции* (под науч. ред. В.Н. Лазарева, Б.Я. Татарских). Пенза: Из-во ПГАУ. С. 361-363.

Шакирова Д.М., Баженов Д.Р., Хайбрахманов К.А., Павлов Н.С., Идрисов Д.Р., Багаутдинов А.Р. 2022. Сравнительный анализ способов мотивирования сотрудников российских и зарубежных компаний. — *Казанский экономический вестник*. № 3(59). С. 88-94.

Dzhioev A. 2021. Phenomenon of the Informal Employment Level Reduction of the Russian Population. — *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. Vol. 28. No. 4. P. 16-22.

Kryvtsov A.I. 2021. Informal Employment in the Labor Market. — *Labour and Social Relations Journal*. Vol. 32. No. 6. P. 83-89.

MAKHIIANOVA Alina Vladimirovna, Dr.Sci. (Soc.), Professor of the Department of Management, Kazan State Energy University (51 Krasnoselskaya St, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420066; socavm@rambler.ru)

SAGETDINOV Aidar Faitovich, Cand.Sci. (Soc.), Chief Specialist of the Investment Program Implementation Department of JSC Tatenergo (1 Marçelya Salimzhanova St, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420107; sagetdinovaidar@mail.ru)

VIEW OF YOUNG PEOPLE ON THE INFORMAL EMPLOYMENT THROUGH THE PRISM OF THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY

Abstract. Youth as a socio-professional group is the most susceptible to informal employment, because quite often the professional qualities, skills and abilities of its representatives are at the initial stage of their formation. That is the reason why scientific comprehension has an interest for the youth's view on informal employment. The material of the article is based on the authors' sociological research using the method of formalized survey. The majority of respondents accept that the problem of informal employment among young people is actual, but also consider that its solution doesn't require an immediate action.

The results allow suggesting that young people have a positive attitude to the presence of informal employment in their experience and the dominance of the six-month period of informal employment. The authors determine that the leading reason for the spread of informal employment among young people is the desire to combine study and work, and the main areas of informal employment are services, catering and trade.

Keywords: *informal employment, youth, professional group*

УДК 17.024.4:378.4–057.875

СТЕГНИЙ Василий Николаевич – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета (614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский пр-кт, 29; socio@pstu.ru)

ЖИЗНЕННЫЙ УСПЕХ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. В статье рассматриваются представления студентов о жизненном успехе в конкретно-исторических условиях. Опираясь на данные эмпирических социологических исследований, автор анализирует отношение студентов к жизненному успеху по таким показателям, как понимание возможности достижения успеха в жизни без нарушения закона и нравственных норм; отношение студентов к нарушению закона и нравственных норм; мотивация достижения жизненного успеха; соотношение жизненного успеха и потребностей; основные ценности жизненного успеха.

Ключевые слова: *жизненный успех, мотивация жизненного успеха, понимание жизненного успеха, ценности жизненного успеха*

В социальной среде современного российского общества в последние десятилетия появился ряд новых тенденций, которые оказали существенное влияние на будущее высшего образования. К числу таких факторов следует отнести прежде всего цифровизацию [Алешковский 2021: 19–21] и пандемию COVID-19 [Измайлова 2021: 101–103]. Под их воздействием сегодня находятся как содержание образования, так и образ жизни, социальные ориентации, потребности, ценности, жизненные успехи студентов не только во время учебы в вузе, но и после ее завершения. В категории «жизненный успех» с социологической точки зрения раскрывается целенаправленная деятельность индивида по достижению лично и общественно значимых результатов жизнедеятельности, соотнесенных с доминирующими ценностями, которые позитивно оцениваются разными социальными общностями. Под жизненным успехом понимается целенаправленные социальные действия индивида, базирующиеся на субъективно воспринимаемых социальных ориентациях, направленных на получение планируемого результата – жизненного успеха [Вяткина 2018].

Пути достижения жизненного успеха могут быть разными. В этой связи сту-